

Фань Сянь и не предполагал, что бабушка из такой дали, как Даньчжоу, пришлёт к нему в столицу Сысы. Глядя на эту взрослую женщину, которая провела с ним столько спокойных лет вместе, он испытывал радость, но вместе с тем и беспокоился, не зная, как себя повести. Намерения бабушки были понятны: она хотела, чтобы Фань Сянь взял Сысы к себе в спальню. К тому же при взгляде на Сысы сразу становилось понятно, что никакой другой вариант она выбрать не могла.

— Отдохни сперва, — Фань Сянь изо всех сил заставлял себя выглядеть поласковой.

Но Сысы всё ещё казалось, что стоящий перед ней молодой господин стал каким-то чужим. Всё-таки Фань Сянь в столице пережил немало испытаний для своих сил, став не только спокойнее по натуре, но и приобретя ещё какие-то непонятные, неуловимые душевные свойства.

Видя, что Сысы всё ещё в затруднении, Фань Сянь весело сказал:

— Девочка, что призадумалась? Ешь и пей как следует, а молодой господин возьмёт тебя погулять по столице.

Сысы обиженно ответила:

— Сысы приехала, чтобы прислуживать молодому господину, а не заставлять молодого господина прислуживать ей.

Фань Сянь был рад это услышать: всё же он с детства рос с этой женщиной и привык, что с ней можно говорить прямо. Служанкам столичного поместья Фань было далеко до неё, они не осмеливались даже громко вздохнуть при нём, не говоря уже о том, чтобы противоречить его словам.

Он шагнул вперёд, легонько потрепал её по чуть исхудавшей щеке и улыбнулся:

— Чэнчэн, ты мне ещё послужишь, только вот если ты хочешь растирать тушь и копировать книги, сначала нужно помыться. Говорят, очень приятно по ночам читать книги в обществе красавицы, но пот же кислый, не хочешь же ты добавить мне уксуса в жизнь?

В государстве Цин не было истории о жене Фан Сюаньлина*, выпившей уксус, так что этот остроумный ответ никто не смог оценить, и Фань Сянь невольно почувствовал, что зря растрачивает свой талант.

Смущаясь и торопясь, Сысы снова вежливо поклонилась и ушла за служанками умываться и причёсываться. Эти служанки уже поняли, что новенькая им не ровня, потому были исключительно вежливы.

— Эта барышня и есть Сысы?

На лице Линь Вань'эр не было предполагаемой Фань Сянем ревности, лишь удивление. Она весело сказала:

— Раньше ты всегда рассказывал, что эта служанка из Даньчжоу гораздо прилежнее, чем Сыци, и вот наконец мне удалось её увидеть.

Государство Цин всё же было патриархальным миром, и, хотя Линь Вань'эр была принцессой, у неё, кажется, не было какой-то особенной чувствительности или своего мнения. К тому же, даже если Фань Сянь отныне захочет взять наложницу, с чего бы блистательной принцессе ревновать к этой женщине? Фань Сянь улыбнулся, подумав про себя, что, к счастью, это дело для него прошло без последствий. Не стоило ему раздражать своего тигрёнка, всё же руки ему ещё нужны.

— Брак — это могила любви, — кисло выговорил Фань Сянь. — Так что давай больше гулять, чтобы не превратиться в пару зомби.

Линь Вань'эр со страдающим лицом нахмурилась и жалобно сказала:

— Я боюсь холода.

— Снег в Цаншане очень хорош, особенно осенью и зимой, — Фань Сянь с улыбкой посмотрел на свою жену, завлекая её, как работник туристического агентства. — Хотя лекарство, которое подобрал тебе мой учитель, очень эффективно, и императорские лекари тоже сильно удивились, послушав твой пульс, но большая высота над уровнем моря очень полезна для твоего здоровья.

Линь Вань'эр наклонила голову, откинулась в его объятиях, потёрлась об него и тихо сказала:

— Я так и не понимаю, что такое высота над уровнем моря.

— Это означает, насколько выше поверхности моря, — Фань Сянь почувствовал, что это объяснение вышло слишком сложным.

— Всё ещё не понимаю, — сказала Линь Вань'эр с горестным выражением лица, — давай не поедем, хорошо? Я боюсь лазить по горам и боюсь холода.

Фань Сянь раздражённо возразил:

— Посмотри, какое у тебя круглое лицо. Немного подвигаться тебе не может повредить.

Линь Вань'эр внезапно вырвалась из его рук и произнесла печально:

— Прошлой ночью ты сказал, что тебе понравится, если я потолстею!

Фань Сянь чуть не рассмеялся, но всё же с усилием сделал строгое лицо:

— Когда погашены лампы, то, конечно, лучше потолще, но при свете дня... лучше похудее.

Линь Вань'эр сердито застонала и рванула вперёд по коридору. Фань Сянь торопливо последовал за ней. Глядя на неё искоса, он просто опередил её на шаг и тихонько промурлыкал:

— Разве ты не знаешь, что мне больше всего нравится твоё пухленькое тело?

Щёки Линь Вань'эр мгновенно стали горячими и красными, словно посреди осени ей в лицо пахнул летний ветер. Она сделала два шага вперёд, схватила Фань Сяня за руку и сказала, опустив голову:

— За нами идёт столько людей, а тебе и не стыдно.

Сейчас они находились в императорском дворце, и за ними следовала толпа нянек, евнухов, служанок и прочих. Однако эти люди не поднимали голов и шли на некотором расстоянии от Фань Сяня и Линь Вань'эр, так что вряд ли они слышали, что сейчас говорили друг другу молодожёны.

Фань Сянь, всё ещё глядя прямо вперёд, сказал с улыбкой:

— Моя госпожа, вам стоит поучиться у премьер-министра, как, не выдавая себя выражением лица, заниматься поразительными вещами.

В этих словах был подтекст, но Вань'эр его не уловила. Сегодня они впервые пришли во дворец после своей свадьбы. Когда дамы увидели приближающуюся Линь Вань'эр, они принялись вскрикивать, хватаясь за сердце, и беспорядочно осыпать её подарками. Фань Сянь не отказывал никому, но, видя, как тётушки трепетно относятся к Линь Вань'эр, невольно вздрогнул. Семья этой женщины — императорская семья. Если между молодыми возникнут разногласия в будущем, он рискует умереть самой жалкой смертью.

Всего у императора было четверо сыновей — наследник и три принца, — что, с одной стороны, показывало, что он не бабник. С другой стороны, удачно оказалось, что ни одна из многочисленных императорских наложниц так и не родила принцессу, так что Линь Вань'эр, с детства живущая во дворце, естественно, стала всеобщей любимицей.

Линь Вань'эр привыкла к дворцу и, конечно, не нервничала и не стеснялась так, как Фань Сянь, когда он в первый раз попал сюда, а чувствовала себя, словно развлекалась на заднем дворе собственного дома. Фань Сянь перенял немного этой лёгкости, тем более что ненавистная ему старшая принцесса теперь вернулась в свою вотчину Синьян, так что он успокоился и ходил за Линь Вань'эр повсюду. О поездке в Цаншань на отдых Фань Сянь уже упомянул в присутствии императрицы и получил согласие высокопоставленных дам.

И неожиданно оказывается, что маленькая глупышка Вань'эр боится холода.

Но Фань Сянь уже принял это решение. Особенно потому, что после Нового года должен был официально начаться обмен пленными между государством Цин и Северной Ци. Контрольная палата передала ему через Ван Циняня, что это дело как-то будет связано с ним, поэтому ему нужно было тихое место, чтобы разобраться с некоторыми делами и подготовить кое-что.

Жаль только, что когда они в этот раз посетили дворец, то не повидали дядю-императора. Линь Вань'эр была немного разочарована, а за спокойным лицом Фань Сяня скрывались другие чувства.

Грандиозная вереница повозок выезжала из поместья Фань. Премьер-министр Линь тоже пришёл проводить свою любимую дочь, так что сегодняшнее представление всё ширилось и ширилось. Прохожие на улице смотрели на отправляющийся отряд и показывали пальцами. Ведь семьи Фань и Линь породнились всего несколько дней назад, и роскошная свадьба потрясла половину столицы. Удивительно, что спустя небольшое время гений поэзии молодой господин Фань снова оказался в центре внимания.

— Зачем уезжать из столицы, только поженившись? — нахмурившись, спросил старик, стоявший в толпе, заложив руки за спину. — Нынешняя молодёжь полагается лишь на богатства своей семьи, только и умеет, что развлекаться. Я слышал, молодой господин Фань служит фэнчжэном в училище Тайсюэ, как он может уехать в Цаншань?

— Послушайте, как вы не понимаете? — усмехнулся молодой человек рядом с ним. — Молодой господин Фань отправляется проводить медовый месяц, он специально выбрал этот глухой угол.

— Что такое медовый месяц? — заинтересовалась тётушка.

— Это значит, что жизнь сладка, как мёд, — ещё один бедный родственник, седьмая вода на

киселе в семействе Фань, усмехнулся: — Я этого даже не знал, это новое слово, которое придумал молодой господин Фань.

Тётушка рассердилась:

— Что тут знать, странное слово. К тому же, почему медовый месяц, раз они собираются пробыть в тихом месте несколько дней? И всё равно не понимаю, разве не хочется им просто счастья и спокойствия и родить толстого упитанного сыночка?

В карете, удаляющейся от столицы, Линь Вань'эр, кутавшаяся в меховую шубку, как кошка, сидела слева от Фань Сяня и с улыбкой смотрела на него своими ясными глазами, а справа устроилась ласковая и сдержанная Фань Жожо. Она очистила апельсин, аккуратно сняв белую кожицу с оранжевой мякоти, и сунула дольку в рот Фань Сяню.

Тот с полуприкрытыми глазами искоса взглянул на выражение лица Линь Вань'эр, невольно нахмурился и сказал:

— Ещё только осень, почему ты ведёшь себя, будто настолько боишься холода?

Линь Вань'эр хихикнула, подползла к нему, открыла рот и придвинулась ещё ближе, и от её поддразниваний сердце Фань Сяня на время заколотилось. Но она обратилась к Жожо:

— Старшая сестрица, дай мне апельсин.

Фань Жожо ответила с лёгкой улыбкой:

— Невестка, с твоей болезнью нельзя есть апельсины, они увеличивают жар.

Линь Вань'эр удручённо отозвалась:

— Вот досада.

Фань Сянь не совсем разобрался, как его жена и сестра зовут друг друга, и спросил:

— Одна зовёт другую сестрой, а та её — невесткой, как же это так?

Линь Вань'эр высунула язык и сказала:

— Я ещё раньше привыкла звать её сестрой.

Фань Жожо не удержалась от смеха, указала на нос своего брата и добавила:

— Ещё до вашей свадьбы брат сказал мне звать её невесткой, так что я тоже привыкла.

Фань Сянь беспомощно покачал головой. В повозке и так было тепло, а горная дорога после выезда из столицы была немного ухабистой, что очень усыпляло. Линь Вань'эр постепенно опустила голову на плечо Фань Сяня, а Жожо прислонилась к стене повозки и задремала.

Внезапно повозку встряхнуло, отчего Вань'эр проснулась, протёрла глаза и спросила:

— Приехали?

— Как бы мы добрались так быстро? — Фань Сянь улыбнулся и покачал головой. — Хотя усадьбу в Цаншань не сравнить с императорским загородным поместьем, но она тоже находится на склоне горы. От столицы до неё три дня.

Линь Вань'эр спокойно посмотрела на него:

— Помимо пользы для моего выздоровления, есть ли ещё причина для нашего спешного отъезда сразу после свадьбы?

Фань Сянь понимал, что это дело нельзя скрывать от неё, да он и не собирался. Он улыбнулся и ответил:

— Твои два брата каждый день посылают ко мне людей. Я очень боюсь и поэтому решил скрыться. В такое время, как сейчас, занимать какую-либо сторону будет очень опрометчиво.

*579—648 гг., историограф времён династии Тан, составитель «Истории династии Цзинь». О его жене рассказывают, что она из ревности согласилась выпить яд, лишь бы не терпеть наложниц мужа, но вместо яда ей поднесли уксус. С тех пор выражение «пить уксус» означает «ревновать».

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2161379>